

440. Кажется, знакомое лицо

Исполнители, умевшие петь под собственный аккомпанемент, всегда высоко ценились, потому что зачастую их выступления не были слишком ужасны, эти люди обладали индивидуальностью и характерными чертами, которые ненароком нередко становились приятным сюрпризом для слушателей.

А любители, выступавшие под собственный аккомпанемент, осмелившись показаться на сцене, вызывали симпатию у публики, которая восхищалась если не сноровкой выступающего, то хотя бы его уверенностью в себя.

Лу Чэнь казался сноровистым. Он вёл себя достаточно спокойно, уверенно и совсем не смущался. Такой человек зачастую был способен выложиться практически по полной.

Поэтому, несмотря на отсутствие интриги, которой лишился конкурс, зрители частично возложили на Лу Чэня надежду и внимательно его слушали.

Лу Чэнь сидя в обнимку с гитарой кашлянул, после чего сообщил в микрофон: «Я впервые в Гонконге, а также впервые в Ланькуайфоне и в La Dolce Vita 97. Меня здесь всё приятно удивило».

«Обидно, что я приехал без своей девушки. Уверен, ей бы здесь понравилось».

Люди из уважения захлопали в ладоши, так как Лу Чэнь похвалил La Dolce Vita 97.

Никто не ожидал, что Лу Чэнь, оказывается, не гонконгец, да ещё и впервые был в Ланькуайфоне.

Это было любопытно.

Лу Чэнь продолжил: «Вижу, в баре сидит много пар, поэтому я спою любовную песню. Желаю, чтобы любящие друг друга люди всегда шли по жизни вместе, а одинокие люди нашли свою вторую половинку».

Аплодисменты стали ещё громче.

Лу Чэнь рассмеялся: «Эта песня называется Любовь всей жизни.* Она посвящается всем возлюбленным».

Он начал неспешно перебирать струны и петь.

На чужой и одновременно знакомой сцене.

«Упрямо если ждать и наконец дождаться любви всей жизни,

Кому какое дело до проблем и будущего неизведанного в наших отношениях?

Разве хотелось мне когда-то, чтобы любовь всей жизни

Ежедневно в одиночестве глядела на море?

Уж лучше промолчать всю жизнь,

Чем лгать тебе.

Ты к нашим отношениям присмотришь,
Заметишь, что отдаляемся мы немного друг от друга.
Люблю безмолвно,
Но сказать я не решаюсь,
Что хочу с тобою быть,
Ooh~»

«Любовь всей жизни» являлась песней на кантонском диалекте, а также первым кантонским произведением, которое Лу Чэнь представил публике. Здесь выбор такой песни казался детской забавой, но как говорится, в словах выражаются мысли, а в песне – чувства. Если истинный исполнитель хотел петь, то он пел и делал это вовсе не ради славы и выгоды.

«Любовь всей жизни» была мягкой и чувственной песней. В ней пелось о стремлении автора к любви, его упорстве и любовных ожиданиях. Вне всякого сомнения, эта любовная песня могла бы стать классическим произведением!

Лу Чэнь исполнял её сдержанно и спокойно. Каждое его слово заключало в себе внутренние переживания. Это позволило его голосу обрести особое очарование, а люди, сами того не замечая, внимательно слушали его, без какого-либо сопротивления погружались в звуки песни, оказываясь под их глубоким влиянием.

Бар La Dolce Vita 97 внезапно затих. Зрители слушали абсолютно новую для них песню. Каждое слово, каждый звук, каждый вздох их будто околдовывал.

Никто не разговаривал, даже официантки попрятались по углам. Все взоры были устремлены на Лу Чэня.

Ли Чжэнь кусала губы, стараясь не раскрыть посторонним свое сердечные волнения.

Она знала, что Лу Чэнь был необычным исполнителем, но, слушая его выступление вживую, она не могла описать словами своё состояние.

У Чэнь Цзямина было выражение лица, которое как бы спрашивало “что это ещё за чертовщина”.

Он уже в полной мере оценил уровень Лу Чэня, особенно после того, как последний позаимствовал гитару. Тем не менее реальность зачастую оказывается более жестокой, чем воображение. Лу Чэнь не только не был раздавлен Е Сюанем, но и, наоборот, двигался к тому, чтобы раздавить своего оппонента.

Чэнь Цзямин просто не мог спокойно усидеть на месте.

Весь его недавний замысел превратился в полное посмешище!

Лицо Чэнь Цзямина пылало. Пожалуй, он был единственным в баре, кто не был сосредоточен на выступлении Лу Чэня.

К счастью, никому не было дела до него.

А сидевшие за одним столиком с Е Сюанем люди оцепенели.

Поначалу они считали, что победа уже у них в руках. Никто не сомневался, что Е Сюань всех раздавит. Но неожиданно показался красавчик, который умел петь под собственный аккомпанемент, да ещё и пел так хорошо.

Несколько человек, знавших толк в музыке, естественно, сумели понять, что Лу Чэнь владел гитарой на высоком уровне, его голос обладал особыми чертами, а вокальное мастерство находилось на ещё более высоком уровне. В его выступлении не было ни единого изъяна.

Самым поразительным было то, что эмоции, заключённые в его голосе, были искренними и пылкими. Лу Чэнь легко трогал за душу.

С таким уровнем способностей он, пожалуй, не уступал большинству профессиональных певцов. Неужели современная поп-музыка материкового Китая развилась до такого поразительного состояния, что любой приезжий способен застыдить оппонента?

Один из людей вдруг почувствовал, что у Лу Чэня, кажется, какое-то знакомое лицо, словно он где-то видел его.

Е Сюань тоже принял серьёзный вид. Он, глубоко задумавшись, пристально смотрел на сидевшего на сцене Лу Чэня.

«.....

Как будто правда,

Как будто ложь,

Если б мог я разорваться и сыграть себя,

Отдал бы нежность сердца лишь тебе, родной душе.

Как будто глуп,

Как будто пьян,

Всё надеюсь, что ты умеешь дорожить собой.

Пусть мы расстанемся однажды,

Скучать я буду по тебе,

Действительно скучать я буду.

Упрямо если ждать, наконец дожждаться можно

Любви всей жизни!»

Во всей песне этот куплет, несомненно, являлся самым эффектным. Если до этого было лишь нежное бормотание, то во время припева настроение и эмоции вышли на новый уровень. Звуки песни брали за живое и оказывали мощный эмоциональный толчок на слушателей.

Если человек будет упорно ждать, то настанет ли однажды тот день, когда мы дождёмся этого

<http://tl.rulate.ru/book/96733/344198>